
Книга: В.Г.Короленко. "Избранное"
Издательство "Вышэйшая школа", Минск, 1984
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 25 мая 2002 года

I

Нюйский станок расположен на небольшой полянке, на берегу Лены. Несколько убогих избушек задами прижимаются к отвесным скалам, как бы птясь от сердитой реки. Лена в этом месте узка, необыкновенно быстра и очень угрюма. Подошвы гор противоположного берега стоят в воде, и здесь больше, чем где-либо, Лена заслуживает свое название "Проклятой щели". Действительно, это как будто гигантская трещина, по дну которой клубится темная река, обставленная угрюмыми скалами, обрывами, ущельями. В ней надолго останавливаются туманы, стоит холодная сырость и почти непрерывные сумерки. Население этого станка даже среди остальных приленских жителей поражает своею вялостью, худосочием и безнадежной апатией. Унылый гул лиственниц на горных хребтах составляет вечный аккомпанемент к этому печальному существованию...

Приехав на этот станок ночью, усталый и озябший, я проснулся утром, по-видимому, довольно рано.

Было тихо. В окна глядел не то тусклый рассвет, не то поздний вечер, - что-то заполненное бесформенной и сумеречной мглой. Ветер дул в "щели", как в трубе, и гнал по ней ночные туманы. Взглянув из окна вверх, я мог видеть клочки ясного неба. Значит, на всем свете зарождалось уже яркое солнечное утро. А мимо станка все продолжала нестись, клубами, холодная мгла... Было сумрачно, тихо, серо и печально.

В избушке, где я ночевал, на столе горела еще простая керосиновая лампочка, примешивая к сумеркам комнаты свой убогий желтоватый свет. Комната была довольно чистая, деревянные перегородки, отделявшие спальню, были оклеены газетной бумагой. В переднем углу, около божницы, густо пестрели картинки из иллюстраций, - главным образом портреты генералов. Один из них был Муравьев-Амурский, большой и в регалиях, а рядом еще вчера я разглядел два небольших, скромных портрета декабристов.

Лежа на своей постели, я мог видеть из-за перегородки стол с лампой у противоположной стены. За столом сидел старик с довольно красивым, но бледным лицом. Борода у него была серая, с ровной густой сединой, высокий обнаженный лоб отливал желтизной воска, редкие на темени волосы - сзади были длинны и слегка волнисты. В общем фигура напоминала духовного, даже, пожалуй, одного из евангелистов, но цвет лица был неприятно бледный и нездоровый, глаза мне казались тусклыми. На шее виднелись, как опухоль, признаки зоба, - болезнь, очень распространенная на Лене, которую приписывают ленской воде.

Рядом с ним сидел мальчик лет около восьми. Мне была видна только его наклоненная голова, с тонкими, как лен, белокурыми волосами. Старик, щуря сквозь очки свои подслеповатые глаза, водил указкой по странице лежавшей на столе книги, а мальчик с напряженным вниманием читал по складам. Когда ему не удавалось, старик поправлял его с ласковым терпением.

- Люди-он... ло... ве-ди-есть, и краткое...

Мальчик остановился. Незнакомое слово, очевидно, не давалось... Старик сощурился и помог:

- Соловей, - прочел он.

- Соловей, - добросовестно повторил ученик и, подняв недоумевающие глаза на учителя, спросил:

- Со-ло-вей... Что такое?

- Птица, - сказал старик.

- Птица... - И он продолжал чтение. - "Слово-иже, си, добро-ять-люди, дел... Соловей си-дел... на че... на че-ре... на че-ре-му-хе..."